

Ляцкий Евгений Александрович

Сказки утех и досужие

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Александрович Л.**
Сказки утехи досужие / Ляцкий Евгений Александрович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
266 с.

ISBN 978-5-519-94565-3

ISBN 978-5-519-94565-3

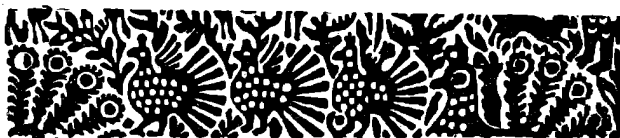
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Правда и Кривда.

Жили два брата, одинъ жилъ неправдой, людей обманывалъ и нажилъ много богатства, другой жилъ правдой, работалъ, трудился, людей не обманывалъ, а жилъ бѣдно, — до того доживетъ, что въ иной день и хлѣба нѣтъ. Братья часто спорили: одинъ говорилъ, что правдой на свѣтѣ лучше жить, а другой хвалилъ кривду и говорилъ, что кривдой жить лучше.

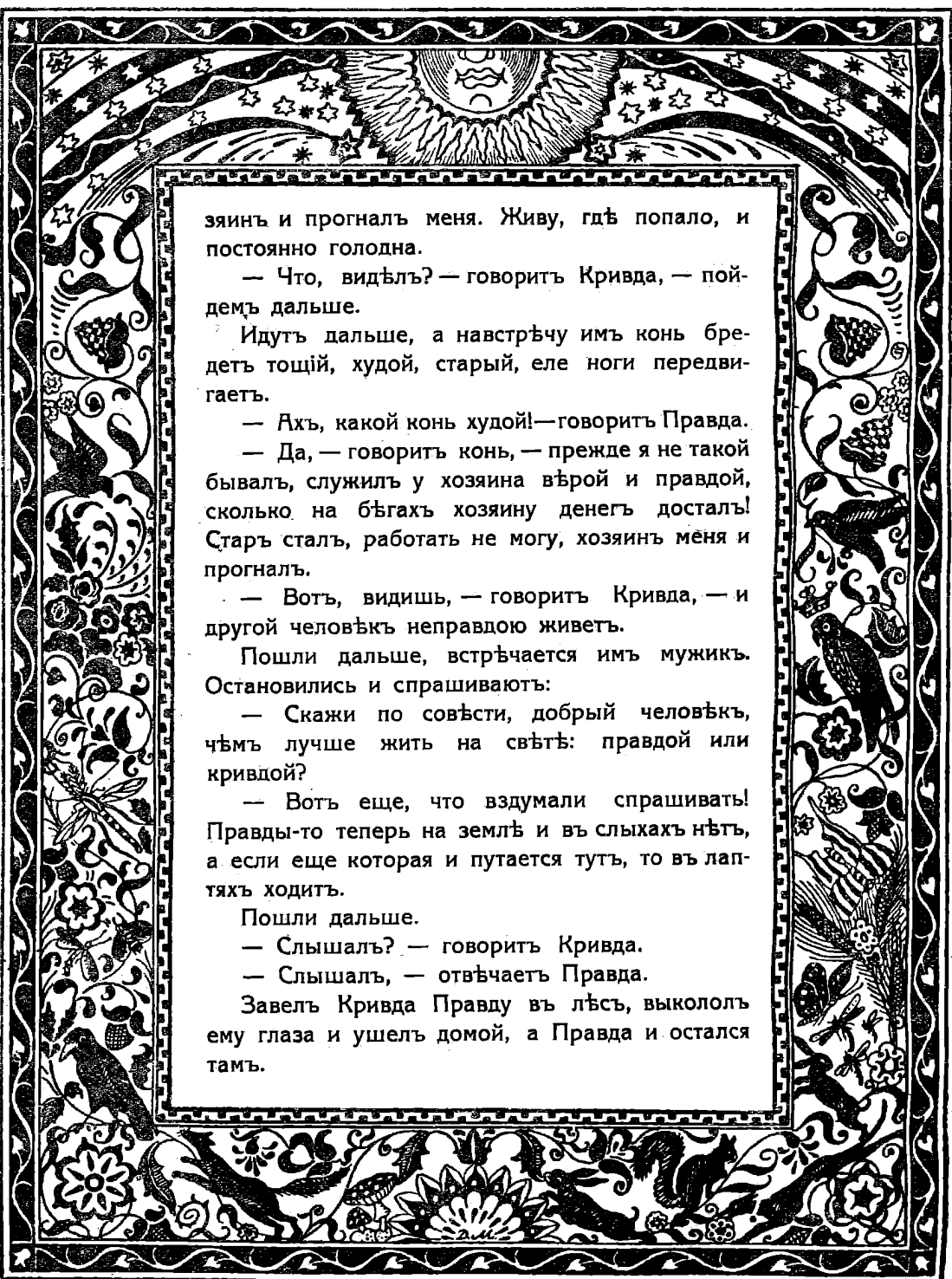
Однажды спорили, спорили, и Кривда предложилъ итти куда-либо и спрашивать, кто только встрѣтится, чѣмъ на свѣтѣ лучше жить — правдой или кривдой? Если до трехъ разъ скажутъ, что кривдой жить лучше, то Кривда у Правды глаза выколетъ. Согласились и пошли.

Идутъ дорогой, а навстрѣчу имъ собака бѣжитъ тощая, худая. Кривда и говорить:

— Посмотри-ка, братъ, собака-то какая!

Собака остановилась и говорить:

— Да, вотъ я прежде служила у хозяина, стадо и домъ стерегла, а вотъ устарѣла, хо-

зяинъ и прогналъ меня. Живу, гдѣ попало, и постоянно голодна.

— Что, видѣлъ? — говоритъ Кривда, — пойдемъ дальше.

Идутъ дальше, а навстрѣчу имъ конь бредетъ тощій, худой, старый, еле ноги передвигаетъ.

— Ахъ, какой конь худой! — говоритъ Правда.

— Да, — говоритъ конь, — прежде я не такой бывалъ, служилъ у хозяина вѣрой и правдой, сколько на бѣгахъ хозяину денегъ досталъ! Старъ сталъ, работать не могу, хозяинъ меня и прогналъ.

— Вотъ, видишь, — говоритъ Кривда, — и другой человѣкъ неправдою живетъ.

Пошли дальше, встрѣчается имъ мужикъ. Остановились и спрашиваютъ:

— Скажи по совѣсти, добрый человѣкъ, чѣмъ лучше жить на свѣтѣ: правдой или кривдой?

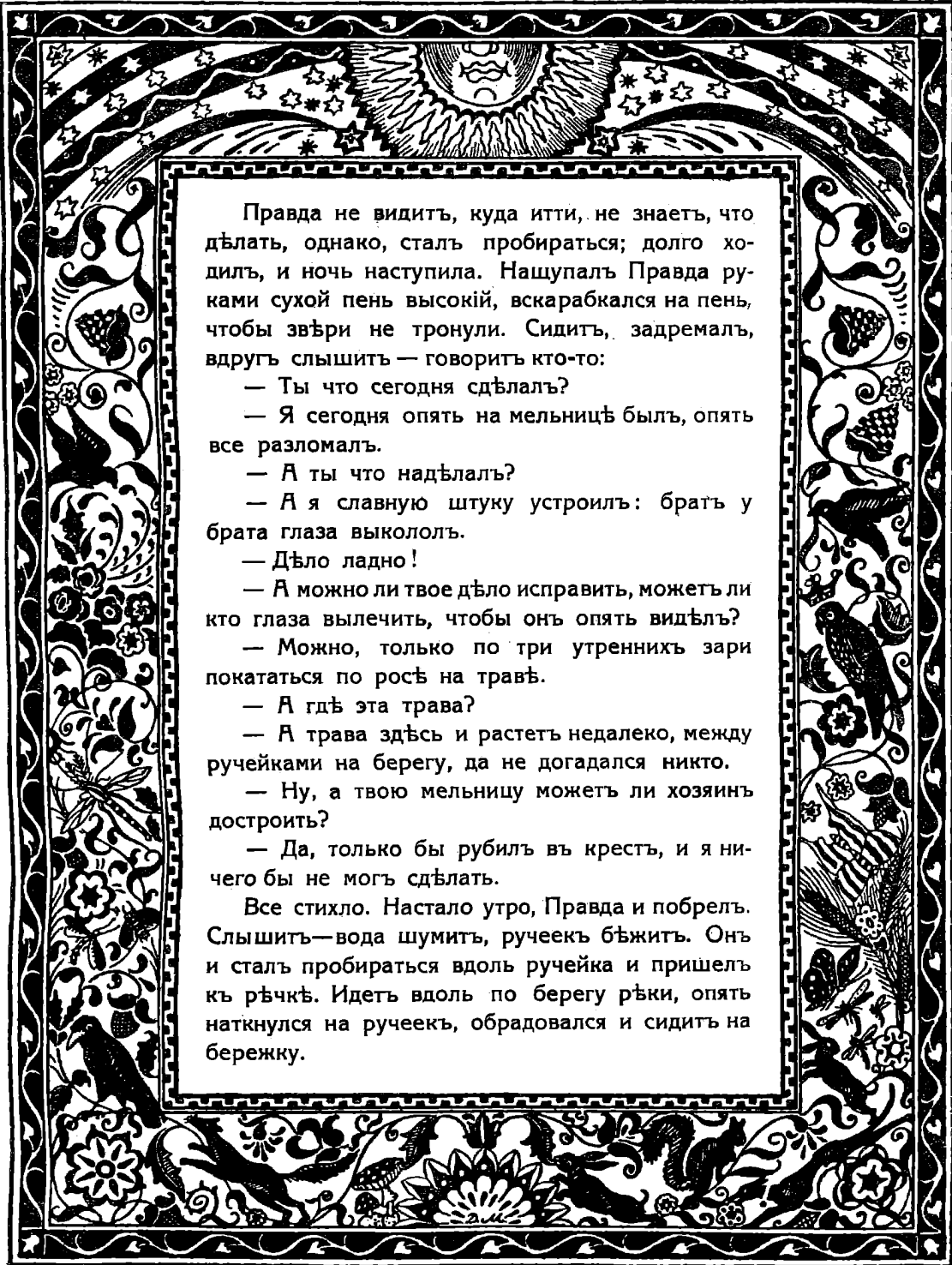
— Вотъ еще, что вздумали спрашивать! Правды-то теперь на землѣ и въ слыхахъ нѣтъ, а если еще которая и путается тутъ, то въ лаптяхъ ходить.

Пошли дальше.

— Слышалъ? — говоритъ Кривда.

— Слышалъ, — отвѣчаетъ Правда.

Завелъ Кривда Правду въ лѣсъ, выкололъ ему глаза и ушелъ домой, а Правда и остался тамъ.

Правда не видитъ, куда итти, не знаетъ, что дѣлать, однако, сталъ пробираться; долго ходилъ, и ночь наступила. Нашупалъ Правда руками сухой пенъ высокій, вскарабкался на пенъ, чтобы звѣри не тронули. Сидитъ, задремалъ, вдругъ слышитъ — говоритъ кто-то:

— Ты что сегодня сдѣлалъ?

— Я сегодня опять на мельницѣ былъ, опять все разломалъ.

— А ты что надѣлалъ?

— А я славную штуку устроилъ: братъ у брата глаза выкололъ.

— Дѣло ладно!

— А можно ли твое дѣло исправить, можетъ ли кто глаза вылечить, чтобы онъ опять видѣлъ?

— Можно, только по три утреннихъ зари покататься по росѣ на травѣ.

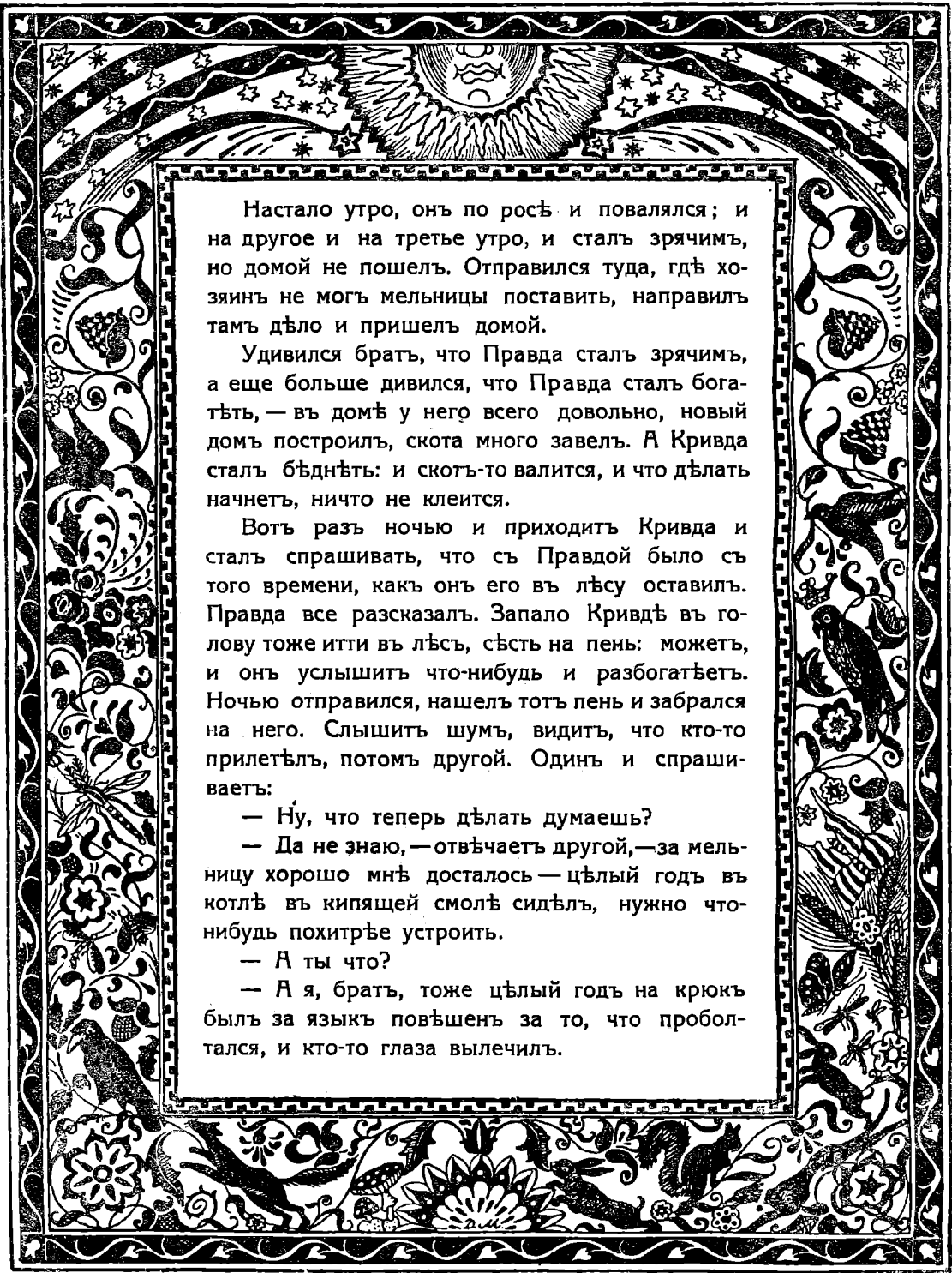
— А гдѣ эта трава?

— А трава здѣсь и растетъ недалеко, между ручейками на берегу, да не догадался никто.

— Ну, а твою мельницу можетъ ли хозяинъ достроить?

— Да, только бы рубилъ въ крестъ, и я ничего бы не могъ сдѣлать.

Все стихло. Настало утро, Правда и побрелъ. Слышитъ—вода шумить, ручеекъ бѣжитъ. Онъ и сталъ пробираться вдоль ручейка и пришелъ къ рѣчкѣ. Идетъ вдоль по берегу рѣки, опять наткнулся на ручеекъ, обрадовался и сидитъ на берегу.

Настало утро, онъ по росѣ и повалился; и на другое и на третье утро, и сталъ зрячимъ, но домой не пошелъ. Отправился туда, гдѣ хозяинъ не могъ мельницы поставить, направилъ тамъ дѣло и пришелъ домой.

Удивился братъ, что Правда сталъ зрячимъ, а еще больше дивился, что Правда сталъ богатымъ, — въ домѣ у него всего довольно, новый домъ построилъ, скота много завелъ. А Кривда сталъ бѣднѣть: и скотъ-то валится, и что дѣлать начнетъ, ничто не клеится.

Вотъ разъ ночью и приходитъ Кривда и сталъ спрашивать, что съ Правдой было съ того времени, какъ онъ его въ лѣсу оставилъ. Правда все рассказалъ. Запало Кривдѣ въ голову тоже итти въ лѣсъ, сѣсть на пенъ: можетъ, и онъ услышитъ что-нибудь и разбогатѣть. Ночью отправился, нашелъ тотъ пенъ и забрался на него. Слышитъ шумъ, видитъ, что кто-то прилетѣлъ, потомъ другой. Одинъ и спрашиваетъ:

— Ну, что теперь дѣлать думаешь?

— Да не знаю, — отвѣчаетъ другой, — за мельницу хорошо мнѣ досталось — цѣлый годъ въ котлѣ въ кипящей смолѣ сидѣлъ, нужно что-нибудь похитрѣе устроить.

— А ты что?

— А я, братъ, тоже цѣлый годъ на крюкѣ былъ за языкъ повѣшенъ за то, что проболтался, и кто-то глаза вылечилъ.

— Насъ вѣрно кто-нибудь подслушалъ и
все направилъ. Поищемъ-ка, нѣтъ ли кого?

Кривда испугался и упалъ съ дерева. Его
схватили и глаза выкололи.

Прошелъ день, а Кривды не видать: жена
его пришла къ Правдѣ и говорить, что братъ
ушелъ въ лѣсъ ночью, а и сегодня его нѣтъ.
Пошли искать и нашли Кривду у пня слѣплого.
Привели домой, и Кривда до того дожилъ, что
Правда кормилъ все его семейство до смерти.
Тогда только Кривда согласился, что правдою
лучше жить на свѣтѣ.

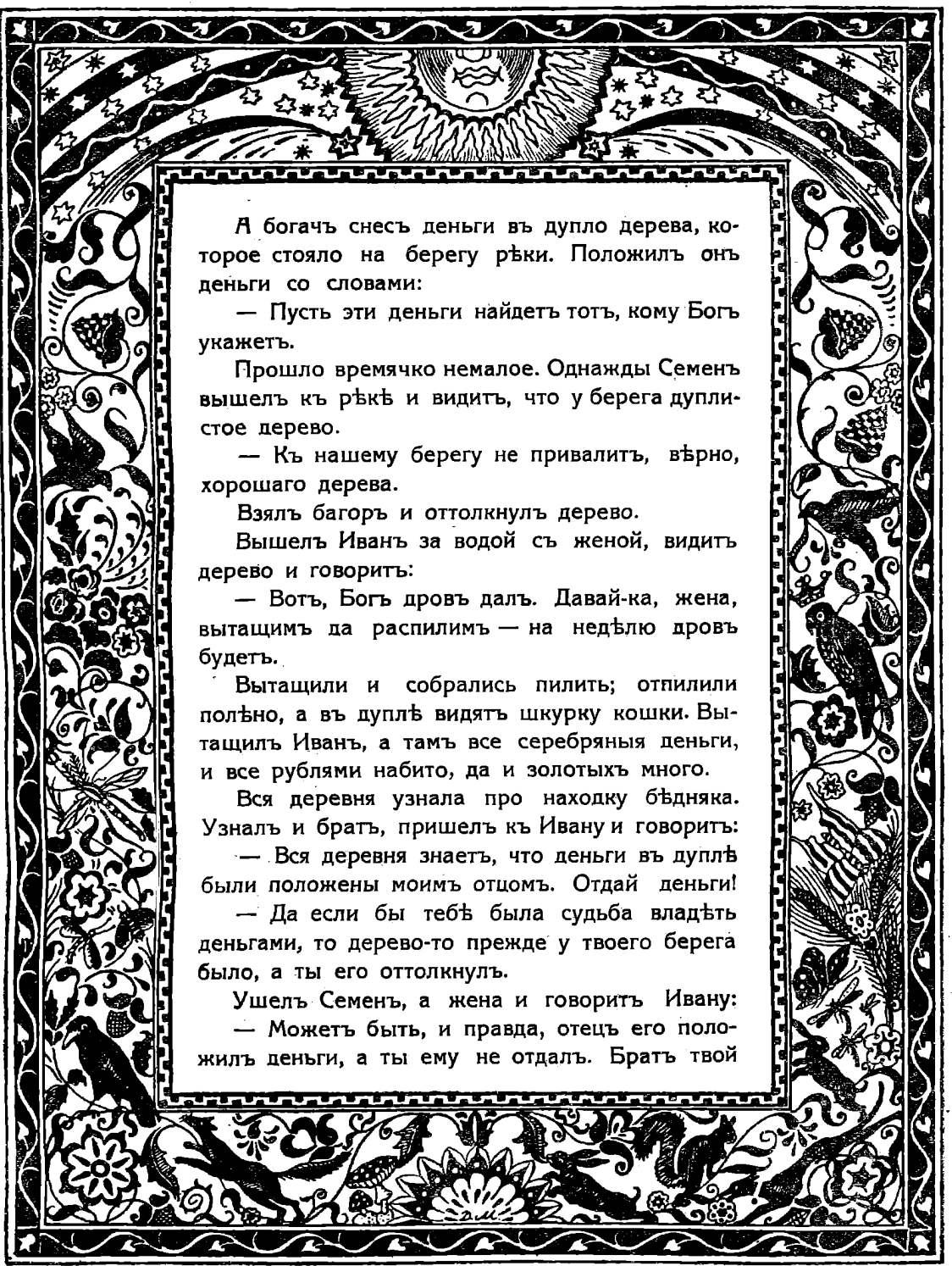

Судьба.

Въ одной деревнѣ жили два брата: одинъ бѣдный, другой богатый. У богатаго былъ сынъ Семень, и у бѣдняка тоже — Иваномъ звать. Семень родителей своихъ не любилъ и не почиталъ, а Иванъ родителей любилъ и уважалъ. А когда богачъ былъ боленъ, то сынъ его только и ждалъ, когда отецъ умретъ; а когда у бѣднаго заболѣлъ отецъ, то сынъ цѣлыя ночи не спалъ. А захочется старику въ баню, такъ Иванъ снесетъ его въ баню, помоешь, попарить и назадъ принесть.

Умеръ раньше бѣднякъ. Сынъ поплакалъ: и жаль батьки, да пришлось везти на погость. И живетъ Иванъ съ женою въ любви и согласіи.

Умеръ и богатый; и его похоронили. Наслѣдникъ съ радости богатыя похороны справилъ. Всѣ говорили, что у старика много денегъ было, а Семень послѣ смерти денегъ не могъ найти, но никому пока не говорилъ, что у него денегъ нѣтъ: все думалъ, что гдѣ-нибудь найдетъ.

А богачь снесъ деньги въ дупло дерева, которое стояло на берегу рѣки. Положилъ онъ деньги со словами:

— Пусть эти деньги найдетъ тотъ, кому Богъ укажетъ.

Прошло времячко немалое. Однажды Семень вышелъ къ рѣкѣ и видитъ, что у берега дуплистое дерево.

— Къ нашему берегу не привалить, вѣрно, хорошаго дерева.

Взялъ багоръ и оттолкнулъ дерево.

Вышелъ Иванъ за водой съ женой, видитъ дерево и говоритъ:

— Вотъ, Богъ дровъ далъ. Давай-ка, жена, вытащимъ да распилимъ — на недѣлю дровъ будетъ.

Вытащили и собрались пилить; отпилили полѣно, а въ дуплѣ видятъ шкурку кошки. Вытащилъ Иванъ, а тамъ все серебряныя деньги, и все рублями набито, да и золотыхъ много.

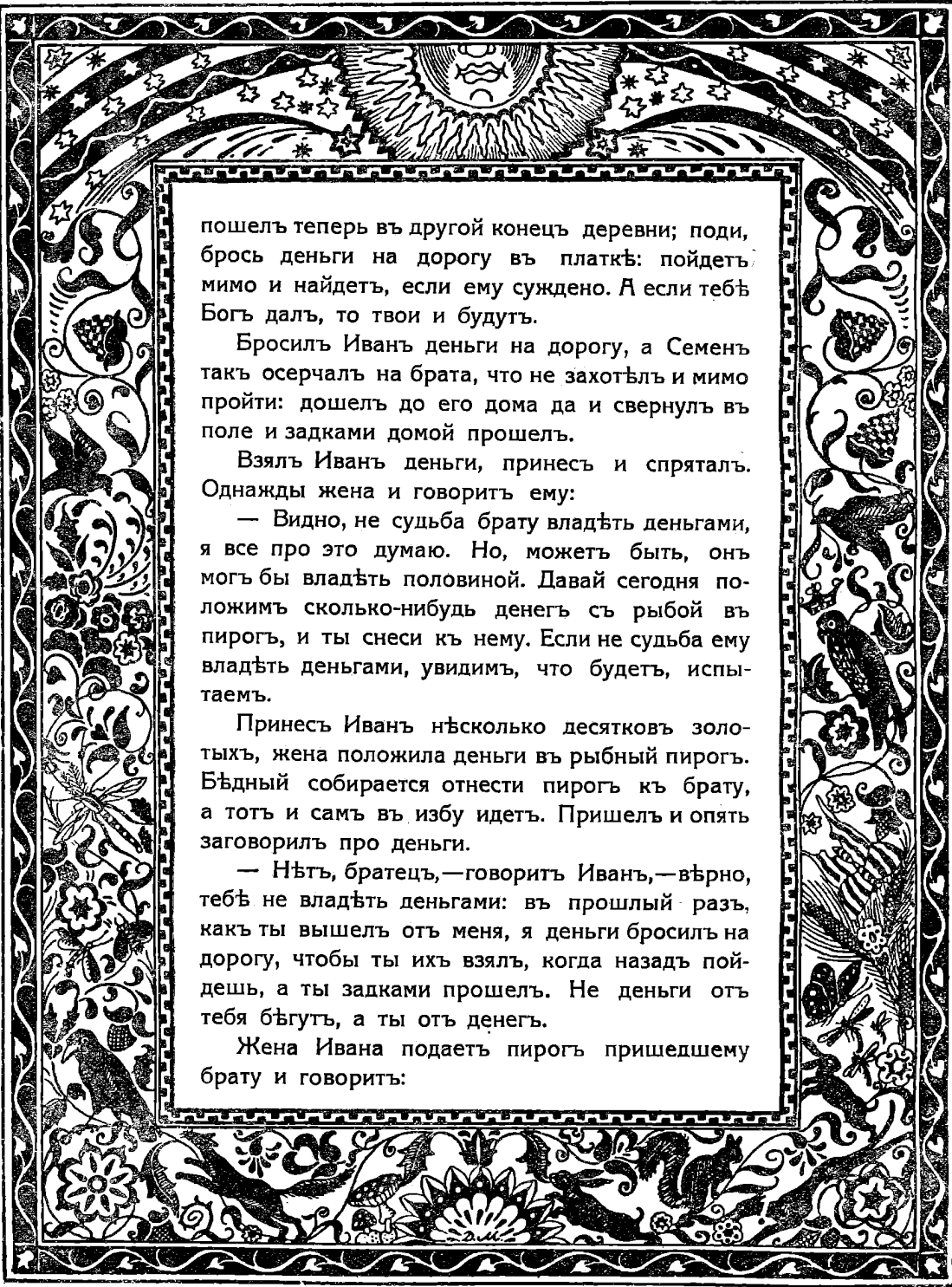
Вся деревня узнала про находку бѣдняка. Узналъ и братъ, пришелъ къ Ивану и говоритъ:

— Вся деревня знаетъ, что деньги въ дуплѣ были положены моимъ отцомъ. Отдай деньги!

— Да если бы тебѣ была судьба владѣть деньгами, то дерево-то прежде у твоего берега было, а ты его оттолкнулъ.

Ушелъ Семень, а жена и говоритъ Ивану:

— Можетъ быть, и правда, отецъ его положилъ деньги, а ты ему не отдашь. Братъ твой

пошелъ теперь въ другой конецъ деревни; поди, брось деньги на дорогу въ платкѣ: поидеть мимо и найдетъ, если ему суждено. А если тебѣ Богъ далъ, то твои и будутъ.

Бросилъ Иванъ деньги на дорогу, а Семень такъ осерчалъ на брата, что не захотѣлъ и мимо пройти: дошелъ до его дома да и свернулъ въ поле и задками домой прошель.

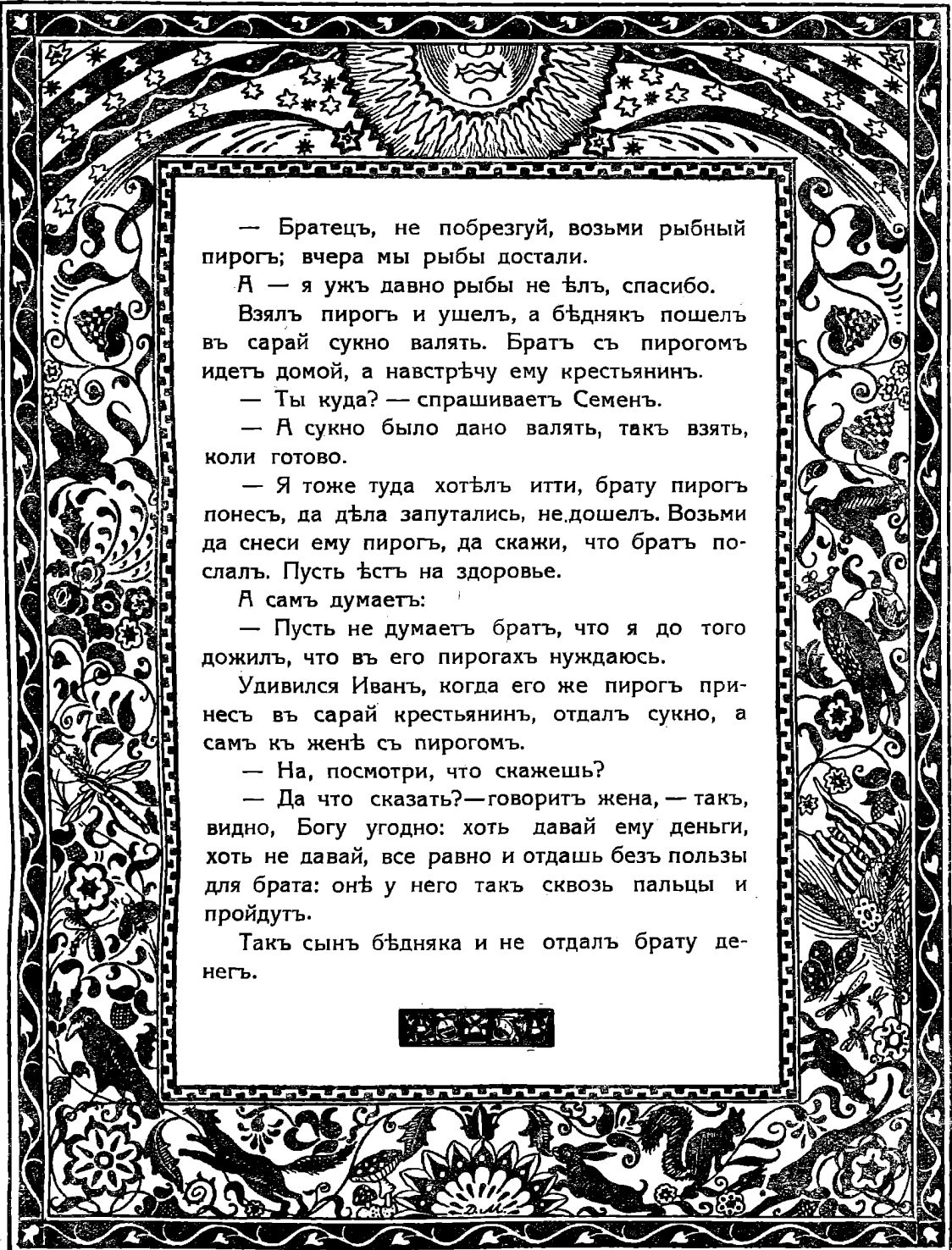
Взялъ Иванъ деньги, принесъ и спряталъ. Однажды жена и говоритъ ему:

— Видно, не судьба брату владѣть деньгами, я все про это думаю. Но, можетъ быть, онъ могъ бы владѣть половиной. Давай сегодня положимъ сколько-нибудь денегъ съ рыбой въ пирогъ, и ты снеси къ нему. Если не судьба ему владѣть деньгами, увидимъ, что будетъ, испытаетъ.

Принесъ Иванъ нѣсколько десятковъ золотыхъ, жена положила деньги въ рыбный пирогъ. Бѣдный собирается отнести пирогъ къ брату, а тотъ и самъ въ избу идетъ. Пришелъ и опять заговорилъ про деньги.

— Нѣтъ, братецъ,—говоритъ Иванъ,—вѣрно, тебѣ не владѣть деньгами: въ прошлый разъ, какъ ты вышелъ отъ меня, я деньги бросилъ на дорогу, чтобы ты ихъ взялъ, когда назадъ пойдешь, а ты задками прошель. Не деньги отъ тебя бѣгутъ, а ты отъ денегъ.

Жена Ивана подаетъ пирогъ пришедшему брату и говоритъ:

— Братецъ, не побрезгуй, возьми рыбный пирогъ; вчера мы рыбы достали.

А — я ужъ давно рыбы не ѣлъ, спасибо.

Взялъ пирогъ и ушелъ, а бѣднякъ пошелъ въ сарай сукно валять. Братъ съ пирогомъ идетъ домой, а навстрѣчу ему крестьянинъ.

— Ты куда? — спрашиваетъ Семень.

— А сукно было дано валять, такъ взять, коли готово.

— Я тоже туда хотѣлъ итти, брату пирогъ понесъ, да дѣла запутались, недошелъ. Возьми да снеси ему пирогъ, да скажи, что братъ послалъ. Пусть ѣстъ на здоровье.

А самъ думаетъ:

— Пусть не думаетъ братъ, что я до того дожилъ, что въ его пирогахъ нуждаюсь.

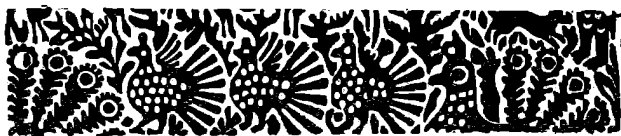
Удивился Иванъ, когда его же пирогъ принесъ въ сарай крестьянинъ, отдалъ сукно, а самъ къ женѣ съ пирогомъ.

— На, посмотри, что скажешь?

— Да что сказать? — говоритъ жена, — такъ, видно, Богу угодно: хоть давай ему деньги, хоть не давай, все равно и отдашь безъ пользы для брата: онъ у него такъ сквозь пальцы и пройдутъ.

Такъ сынъ бѣдняка и не отдалъ брату денегъ.

Бѣдный женихъ.

Жилъ молодецъ на свѣтѣ, парень аховый былъ, а не имѣлъ ни кола, ни двора, ни мила живота, хлѣба было, что въ брюхѣ, а платья, что на себѣ. Задумалъ онъ жениться, да не могъ невѣсты найти.

Идетъ разъ молодецъ по берегу, видитъ — плыветъ лодочка. Онъ закричалъ, чтобы лодочка остановилась, а въ лодочкѣ баба. Остановилась лодка, баба и спрашиваетъ:

— Что тебѣ, молодецъ, надо?

— Вотъ у меня на ручьѣ была мельница; мельницу водой въ разливъ унесло, а жернова по водѣ уплыли, не видала ли ты ихъ?

— Фу, ты, глупый! да когда же жернова по водѣ плаваютъ? — говоритъ баба.

— Такъ-то такъ, тетка, да на свѣтѣ все бываетъ!

Плонула баба и поѣхала дальше, а онъ берегомъ идетъ. Пошелъ немного, видитъ — ѣдетъ мужикъ въ лодкѣ.